

Гу Лэ практиковался уже некоторое время, и его мастерство владения ножом заметно выросло. Возможно, наполовину это объяснялось тем, что он привык долгое время рисовать, а значит, пальцы у него были гибкими. За полмесяца, если не говорить об остальном, одна только нарезка стала выглядеть вполне профессионально. Вместо неровных кусков мяса, как раньше, теперь получались аккуратные, одинаковой толщины ломтики.

Нарезав овощи, он разогрел сковороду с маслом. Ярко-красные, ровные ломтики мяса отправились в шипящее масло, быстро меняя цвет, а после пары движений лопаткой по кухне разлился аппетитный мясной аромат.

Помешивая, он дождался, пока мясо дойдет до полуготовности, добавил заранее бланшированную стручковую фасоль и нарезанные соломкой зеленый и красный перцы для вкуса. В самом конце, приправив солью и еще немного перемешав, он снял блюдо с огня.

Ань Жань помахала рукой над тарелкой, принялась и подняла большой палец вверх. Гу Лэ поставил блюдо на стол, готовый к дегустации. Еда дымилась, радуя глаз и пробуждая зверский аппетит.

Мама Гу наложила две порции риса. Она попробовала овощи с мясом и задумчиво произнесла: — Неплохо, совсем неплохо.

Соли было в самый раз. Хотя специй почти не использовали, удалось подчеркнуть естественный вкус мяса и свежесть овощей. Гу Лэ сам попробовал кусочек и остался доволен. Подумалось, что Хань Пэю тоже должно понравиться.

Ань Жань, сытая и довольная, развалилась на диване перед телевизором, а Гу Лэ принялся за уборку. Посуду лучше не оставлять на ночь: поел — помой. Ань Жань с легкой завистью заметила:

— Твоей сестре просто повезло!

Гу Лэ неловко улыбнулся. Он учился готовить вовсе не ради Гу Шань. Он промолчал: об этом лучше было не распространяться.

Дни тянулись в череде занятий и кулинарных экспериментов, приближая канун вступительных экзаменов. Гу Лэ нервничал до смерти, ладони постоянно потели.

Предварительные экзамены он сдал, но в Художественной академии А требования к результатам по общеобразовательным предметам были очень строгими. Хотя проходной балл в этот престижный вуз был равен баллу для поступления на бюджет в другие университеты, для Гу Лэ, который привык тонуть в океане красок, а не книг, это было серьезным испытанием. Он не был гением, чтобы преуспеть и в том, и в другом сразу. К тому же выбранный им факультет требовал еще более высоких баллов.

Из-за того, что он вечно пропадал в студии, времени на другие предметы не хватало. К счастью, Хань Пэй находил время помогать ему, подкидывая полезные советы для запоминания. Но Гу Лэ все равно не был уверен, что сможет пройти...

В день перед экзаменом Гу Лэ позвонил Хань Пэй. Он решил подбодрить его. Хань Пэй редко звонил сам, поэтому Гу Лэ был на седьмом небе от счастья и долго прыгал от радости на кровати.

Ань Жань, услышав шум, заглянула в комнату, и Гу Лэ тут же притих. Она решила, что сын просто срывает напряжение перед экзаменом, отчитала его и ушла.

Это вмешательство заставило Гу Лэ говорить с Хань Пэем гораздо тише. Чтобы мама не пришла снова среди ночи стучать в дверь, Гу Лэ подавил свое возбуждение и, поддавшись на уговоры Хань Пэя, с тяжелым сердцем повесил трубку.

Десять лет стараний — и вот он, экзаменационный лист. Гу Лэ неплохо повторил материал. Хотя на экзамене попадались вопросы, на которые он не знал ответа, примерный подсчет показал, что баллов должно хватить для требований академии. Придерживаясь принципа не довольствоваться хорошим, если можно достичь лучшего, он тщательно перепроверил каждый вопрос.

На английском возникли сложности. Качество трансляции было нормальным, но Гу Лэ сидел слишком далеко, и некоторые слова разобрать было просто невозможно. К тому же его база английского была слабой, и он начал сомневаться.

К концу экзамена он уже не решался подсчитывать баллы за аудирование и перед самым завершением просто наугад заполнил пустые места.

Три длинных, один короткий — выбирай короткий; три коротких, один длинный — выбирай длинный; два длинных, два коротких — непобедимый Б, а если все одинаковые — выбирай В. Так Гу Лэ закончил свой тест по английскому.

Через два дня, когда экзамены закончились, струна, натянутая в голове Гу Лэ последние три года, наконец лопнула.

Более семидесяти одноклассников провели вместе три года, и после выпуска полагалось устроить прощальный ужин в знак дружбы. У Гу Лэ не было ни любовных привязанностей, ни конфликтов с одноклассницами, и теперь настало время расстаться. Когда староста забирал его, Ань Жань все наставляла его не пить по вечерам, а если выпьет — звонить домой, она придет и заберет его.

Староста торжественно бил себя в грудь:

— Тетя, мы же несовершеннолетние, у нас есть голова на плечах, пить не будем.

Ужин проходили в ресторане, скидывались все вместе. Из-за присутствия учителей было довольно тихо, никто особо не буянил. Как только учителя ушли, одноклассники предложили пойти в караоке. Гу Лэ собирался уйти домой, но не успел он дойти до выхода, как его утащили в клуб.

В кабинке староста, который еще недавно клялся не пить, разом заказал четыре ящика пива. Он запрыгнул на стол и громко прокричал:

— Пока не допьем, никто не уйдет!

Остальные подхватили крики. Гу Лэ заметил, что те девушки, которые не хотели шуметь, уже ушли, а вот парней девушки не выпускали — никто не смог сбежать.

Гу Лэ насильно всучили бутылку пива, требуя выпить залпом. Говорят, алкоголь придает смелости, и вскоре, захмелев, каждый начал выкладывать все секреты — свои и чужие.

Когда все уже были изрядно пьяны, одна из девушек встала на диван и начала танцевать и петь. Звукоизоляция в кабинке была хорошей. Гу Лэ узнал ее: это была та самая девушка, которая спрашивала его, в какой вуз он собирается поступать. Он понимал, что это было косвенное признание. Гу Лэ не хотел ранить ее чувства, но в его сердце уже жил Хань Пэй, и места для других там не было.

Гу Лэ тогда уклончиво ответил, а сейчас к нему подошли пятеро, заставляя пить. Он взял банку фруктового пива и потягивал понемногу. Глядя на девушку на диване, он увидел, что она поет и плачет.

Сосед по парте протянул ей салфетку. Гу Лэ взглянул на него, а тот подмигнул в сторону девушки:

— Сяо Ии так страдает из-за тебя, мог бы хоть как-то утешить.

Гу Лэ взял салфетку, подошел к ней и протянул:

— Не плачь, а то вся косметика потечет, некрасиво будет.

Сяо Ии, увидев Гу Лэ, зарыдала еще громче:

— Ты негодяй! Почему ты не можешь меня полюбить?!

Гу Лэ лишился дара речи. Разве можно заставить себя любить? Что, если тебе весело, я обязан сойтись с тобой? Но, видя, как девушка заливается слезами, он терпеливо сказал:

— Хватит плакать.

Девушка икнула, и запах алкоголя чуть не сбил его с ног.

— Пей! — она сунула ему бутылку. Пиво было некрепким.

Видя, что Гу Лэ колеблется, Сяо Ии начала устраивать пьяную сцену:

— Раз ты меня не любишь, почему не можешь исполнить хотя бы эту просьбу?

Гу Лэ наконец понял, почему отец не разрешал женщинам в их доме пить — с ними невозможно договориться! Окружающие, видя, как убивается Сяо Ии, стали подгонять его: не доводи ее до безумия, выпей.

Гу Лэ поднял голову и сделал глоток. Сяо Ии радостно захлопала в ладоши. Он выпил еще несколько раз, но вдруг почувствовал, что у этого пива довольно коварный эффект.

Гу Лэ всегда был в отца, с крепкой головой, его было трудно напоить. Но после этой бутылки голова закружилась. Боясь, что Сяо Ии продолжит приставать, он притворился пьяным и сделал вид, что собирается уходить.

Сяо Ии схватила его за руку, моргнула и спросила:

— Ты напился?

Гу Лэ не знал, что она задумала, и невнятно пробормотал что-то в ответ.

И тут он услышал, как Сяо Ии сбросила с себя пьяную пелену и начала хлопать в ладоши вместе с подружкой:

— Точно, глубинная бомба его вырубила!

Гу Лэ подумал: значит, она притворялась, чтобы разыграть его?

Сяо Ии спросила первой:

— Гу Лэ, ты любишь меня?

Гу Лэ покачал головой. Сяо Ии не сдавалась:

— Тогда ты любишь кого-то из нашего класса? Или она из другой школы?

Гу Лэ огляделся: вся толпа вокруг замерла, ожидая сплетен. Он улыбнулся ей и произнес:

— Я...

Сяо Ии наострила уши, остальные тоже подались вперед. Каждому хотелось послушать сплетни.

Гу Лэ едва заметно улыбнулся, решил притвориться окончательно вырубившимся и повалился на диван, закрыв глаза. В конце концов, невозможно разбудить того, кто притворяется спящим.

Толпа: «...»

Так сильно вставило? Сразу уснул... Сяо Ии сама себя перехитрила.

Когда внимание окружающих переключилось, Гу Лэ поднялся. Он потер виски, чтобы прояснить мысли, на цыпочках дошел до двери и бросил им:

— Я устал. Ухожу.

Сказав это, он быстро скрылся, не дав Сяо Ии шанса его догнать.

Вернувшись домой, Гу Лэ принял душ и переоделся в пижаму, смывая запах алкоголя. Лежа в кровати, он чувствовал, что сна ни в одном глазу — было еще рано. Хань Пэй, возможно, еще не спит, он наверняка знал, что Гу Лэ пошел на встречу с одноклассниками.

Гу Лэ строил планы: если признаться после выпитого... если все получится, он будет все помнить, а если нет — на следующий день скажет, что ничего не помнит. Он уже продумал оправдание на случай провала.

Алкоголь придал Гу Лэ смелости. Он нажал на кнопку вызова и стал ждать ответа. Будь что будет, он должен сказать все как есть...

Больше никаких намеков и хождений вокруг да около. В любом случае, ответит Хань Пэй взаимностью или нет, он обязан высказаться.

<http://bllate.org/book/19152/1880759>